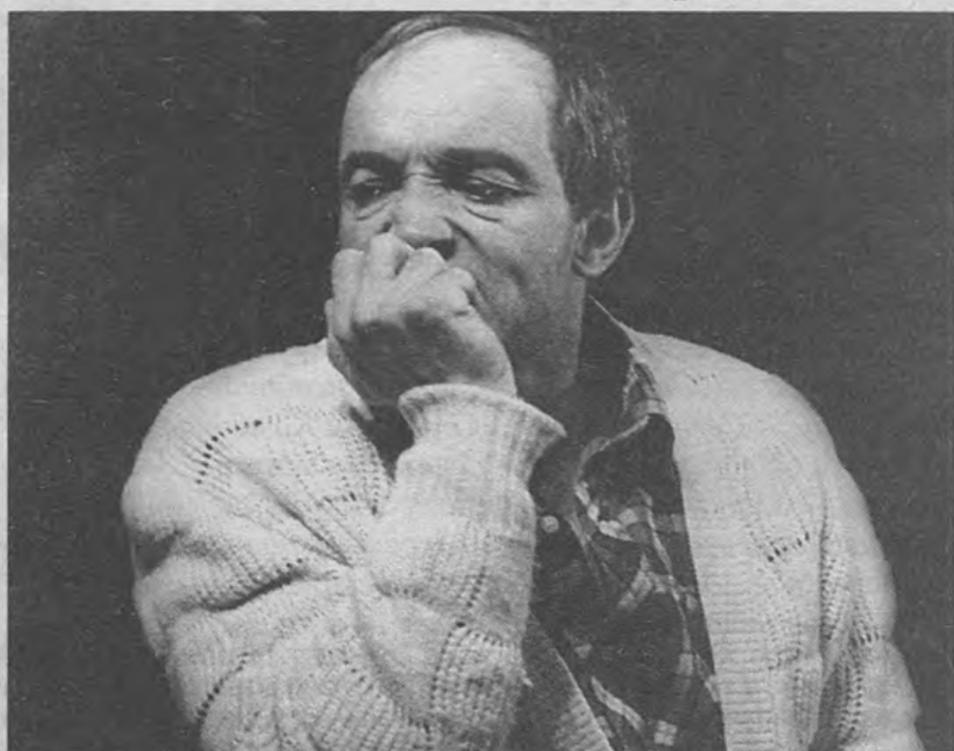

Диагноз: Гафт

Есть актеры, понятные, как холодильник, — от них есть польза, но нет тепла. И загадки в таких актерах нет: их включают — они работают.

А есть иные — неясные, как день или как ночь. Но ты вдруг понимаешь, что не наблюдаешь за ними, а живешь в том мире, который они создают.

Таков Валентин Иосифович Гафт.

Григорий Горин сказал о нем: "Гафт — не фамилия, а диагноз!"

Григорий Израилевич с Гафтом дружил. Я — нет. Мы — просто знакомы. Пару раз были друг у друга в гостях. А в основном — вежливое: "Здравствуйте. Как дела?" — в каком-нибудь публичном месте.

И тут же — любопытные взгляды. На Гафта, что интересно, зрители никогда не показывают пальцем — боятся. Но за ним всегда пристально наблюдают — интересно.

Так вот, наблюдая за Гафтом преимущественно со стороны, но пристально, я понял: этот представитель самой зависимой на земле профессии хочет быть свободным.

Он — актер Эфроса, работал в Театре сатиры, потом — в "Современнике". Он пишет не только эпиграммы, но выпустил несколько сборников лирических стихотворений. Мне кажется, все это оттого же происходит — от стремления к свободе.

Его стихи не надо оценивать привычными критическими мерками: хорошо — плохо. Не это главное. Главное — это взгляд на мир человека уникального. Такого человека, который видит мир так, как только он его видит.

И главное в его знаменитых эпиграммах — не то, что они злые или смешные. Его эпиграммы — это взгляд свободного человека на своих коллег.

Валентин Иосифович Гафт доказывает право актера на свободное существование. Судя по всему, он это доказывал всегда, а не только когда стал народным, любимым и прочее. Потому что это не звездная болезнь, это такой характер. Характер свободного человека в зависимой профессии. Подозреваю, что для окружающих это может быть тяжело. Но по-другому он не умеет.

Про него рассказывают, что он съедает режиссеров, как ребенок — конфеты. Не знаю, потому что никогда на этих пиршествах не присутствовал. Но подозреваю, что это вполне может быть, потому что нутро Гафта не терпит никакой диктатуры, кроме диктатуры таланта.

Не так давно Российский канал показал потрясающую беседу Екатерины Уфимцевой с Олегом Табаковым. Показал очень поздно, видимо, надеясь, что такого класса разговор все равно услышат. Ироничный Олег Павлович говорил о Гафте только сугубо с нежностью, и глаза у большого артиста влажнели при этом как-то очень искренне.

И я в своем полуночном сознании пытался совместить того нежного, ранимого человека, о котором говорил Табаков, с тем строгим, жестким Гафтом, которого видел я и о котором рассказывали мне многие его коллеги.

Совместилось на удивление хорошо. Потому что достаточно было

вспомнить его роли, чтобы понять: он играет всегда именно про это — про сочетание несочетаемого в одном человеке.

Гафт — лучший Вершинин, которого я видел. Волчек не ради имени назначила его на эту роль. Кажется, только Гафт в состоянии сыграть нежность, страсть, усталость, и предельную самоуглубленность, как нынче принято говорить, в одном флаконе.

Гафт — самый невероятный из виданных мною Городничих. Его Городничий — человек не просто смешной, но страдающий. Кто может сыграть гоголевского персонажа исповедально? Гафт. Он (не без помощи — не забудем — Валерия Фокина) рассказал нам историю про то, как человек мелкий и незначительный может обмануть человека крупного и значительного. Гафт играет в этом очень смешном спектакле не сатиру — он играет боль.

Свободолюбивый Гафт не случайно в "Современнике" аж с 1969 года. Больше тридцати лет. Он работает в "Современнике" дольше, чем во всех иных театрах вместе взятых. Роли перечислять не буду — здесь вам не справочник. Важно другое: проходных не было. Статичных не было. Пустых, неинтересных людей Гафт не играл никогда.

В кино он может играть лирических современников или вовсе не лирического вора. Он может быть бравым полковником или совсем не бравым хозяином свалки. (Кстати, как правило, Гафт играет без сложного грима, и такие разные персонажи имеют одно — его — лицо). На самом деле, он может быть кем угодно. Он умеет петь и замечательно двигаться. Единственное, пожалуй, чего он никогда не сможет сыграть (и слава Богу), — это человека плоского, неинтересного, одномерного.

Потому что как только Валентин Гафт появляется на экране или на сцене, ты сразу понимаешь: у этого человека что-то не так, этого человека что-то мучает. Человек зависимой (в том числе и от драматурга) профессии, он как-то умудряется нести свою собственную, свою личную боль.

А вы говорите: сложный характер! Но с чего, простите, ему быть легким у такого артиста? Как правило, "легкий" — говорят про того человека, у которого характера нет вовсе. Про Гафта так не говорят.

Вот, например, всеми виданная эксцентрическая публицистическая комедия "Гараж". Чего мы ее сейчас-то все смотрим, когда проблемы кооперативов воспринимаются как далекое прошлое? А потому, мне кажется, что Рязанов сумел снять эксцентрическую комедию про живых, узнаваемых людей. Там не маски и символы действуют, а реальные, иногда даже страдающие люди. И герой Гафта среди них — главный. Вот вам, пожалуйста, комедия из комедий, а характер есть и даже судьба.

Все тот же Григорий Горин (который отчего-то после своей смерти вспоминается все чаще) заметил: "Я болен Гафтом неизлечимо".

Подписываюсь полностью.

Андрей МАКСИМОВ